

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ

Освоение космоса и энергетические природные ресурсы: международно-правовое регулирование

Смирнов Д.Л.*

Часть 1. Планы России и других стран по освоению природных ресурсов космического пространства, включая Луну и другие небесные тела

В последнее время по аналогии со временами великих географических открытий все чаще употребляется термин «колонизация космоса». Причиной тому служат заявления ряда стран о далеко идущих космических планах, в которых речь идет, в частности, о добыче полезных ископаемых.

22 октября 2005 года Постановлением правительства РФ утверждена Федеральная космическая программа России на 2006-2015 годы (ФКП-2015)¹, в которой определяются перспективы развития космических средств социально-экономического, научного и двойного назначения на предстоящий десятилетний период.

В ФКП-2015², в частности, отмечается, что «США, страны Европы и Китай существенно активизируют работы по подготовке пилотируемых полетов к Луне, Марсу, а также по последующему освоению этих

* Смирнов Дмитрий Львович – аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России.

¹ Федеральная космическая программа России на 2006-2015 годы. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2005 года № 635.

² ФЗ РФ «О космической деятельности» (в ред. Федеральных законов от 29.11.1996 № 147-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 05.03.2004 № 8-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.02.2006 № 19-ФЗ)

космических тел. Созданные при решении этих проблем технологии будут носить прорывной характер. Складывающаяся ситуация может привести к потере наших приоритетов в области пилотируемой космонавтики и к отставанию России в смежных областях науки и техники».

На заседании правительства России, на котором утверждалась космическая программа до 2015 года, глава Минэкономразвития Г. Греф упраекал Федеральное космическое агентство за то, что в ней мало амбициозных проектов, способных завоевать мировой рынок.³

По мнению ряда экспертов, космическая деятельность вплотную подошла к порогу практического освоения ресурсов Луны и дальнего космоса. Об этом заявляют США⁴, КНР⁵, ЕС⁶, Великобритания⁷ и др. Все более отчетливо видны пути оккупации масштабных затрат⁸ посредством вовлечения в земную экономику⁹ ресурсов Луны, в том числе энергетических, сырьевых, таких как гелий-3¹⁰ и др.¹¹

Глава Ракетно-космической корпорации «Энергия»¹² Н.Н. Севастьян-

³ В.Покровский. Лунный реванш // Независимая газета. 22 февраля 2006 года.

⁴ BBC News. Science – Nature, <http://news.bbc.co.uk>, NASA plans return to Moon by 2020, September 19, 2005.

⁵ BBC News. Science – Nature, <http://news.bbc.co.uk>, China's reach for the stars, October 11, 2005.

⁶ BBC News. Science – Nature, <http://news.bbc.co.uk>, Plans for Euro-Russian spaceplane, September 27, 2005.

⁷ BBC News. Science – Nature, <http://news.bbc.co.uk>, UK should “reverse astronaut ban”, October 18, 2005.

⁸ BBC News, Sci/Tech, Moon map aids discovery, December 2, 1998.

⁹ Сафонов С.М., Якименко Р.И. Некоторые перспективы космической деятельности на пороге освоения ресурсов Луны и дальнего космоса. http://www.roscosmos.ru/luna_i.asp

¹⁰ Гелий-3 образуется на Солнце. Затем он разносится солнечным ветром, который почти не достигает Земли из-за атмосферы и магнитного поля. На Луне нет атмосферы, и гелий-3 «застраивает» в реголите.

¹¹ Экспедиции американских астронавтов на Луну (1969-1972 гг.) и советских автоматических станций «Луна-16», «Луна-20» и «Луна-24» (1970-1976 гг.), доставивших на Землю лунный грунт, позволили изучить химический состав вещества лунной поверхности. В лунных породах в значительных количествах содержатся железо, хром, цирконий, редкоземельные элементы, платиноиды. Кроме того, на Луне обнаружены торий и уран. В связанным виде на Луне есть углерод и много кислорода, есть и водород. Помимо гелия, лунные породы содержат другие благородные газы – неон, аргон, криптон и ксенон.

¹² ОАО «Ракетно-космическая корпорация (РКК) «Энергия» ведет свою историю с 1946 г. «Энергия» первой в мире произвела запуск искусственного спутника Земли, автоматических станций к Луне, Венере, Марсу, осуществила первый полет человека в космос.

янов выступил с докладом¹³, сказав, что главной целью российской космической программы будет добыча на Луне гелия-3. Этую идею одобряет и руководитель Федерального космического агентства А.Н. Перминов¹⁴. Предварительно планируется совершить облет Луны, посадку на нее и создать там базы. Создать промышленную транспортную систему для регулярных полетов к Луне и добывать там полезные ископаемые, по мнению Н.Н. Севастьянова, возможно уже к 2020 г.¹⁵ В целом, несмотря на отдельные замечания¹⁶, поддерживает идею специалисты-ядерщики¹⁷ и инженеры, которые утверждают, что, несмотря на сложность, задача по использованию гелия-3 в термоядерном реакторе решаема и будет решена не позднее 2050 года, но вероятнее всего, раньше, т.к. постоянно проходит ускорение развития технологий¹⁸.

В пользу освоения природных ресурсов Луны и других небесных тел говорит и неизбежность мирового энергетического кризиса в связи с истощением запасов нефти и газа.¹⁹

¹³ Н.Н. Севастьянов. «Перспективы развития пилотируемой космонавтики в России». Выступление президента, генерального конструктора РКК «Энергия» им. С.П. Королева Н.Н. Севастьянова на Пленарном заседании XXX Академических Чтений по космонавтике, посвященных памяти академика С.П. Королева. В докладе содержалась информация о направлениях работ Корпорации на современном этапе, предложения РКК «Энергия» по перспективным проектам в области пилотируемой космонавтики на ближайшие 25 лет, включая проект многоразовой транспортной космической системы «Клиппер», лунную и марсианскую программы. См. также: Н.Н. Севастьянов «Концепция развития пилотируемой космонавтики»; Н.Н. Севастьянов «Лунная программа» / Заседание расширенного научно-технического совета Ракетно-космической корпорации «Энергия» имени С.П. Королева. Королев. Московская область. 14.02.2006 г.

¹⁴ См. заявления А.Н. Перминова: www.izvestiya.ru

¹⁵ Н.Н. Севастьянов. «Полет на Марс должен быть международным». Официальный сайт РКК «Энергия» им. С.П. Королева. Адрес статьи: <http://www.energia.ru/energia/news/news-2005/11-24.html>

¹⁶ См., например, интервью с ученым секретарем Института космических исследований РАН А. Захаровым / Ваганов. «Не вешайте нам гелий-3 на уши» // Независимая газета. 28 сентября 2005 г.

¹⁷ См., например: Э. Галимов. Выступление на заседании Президиума РАН. Конец декабря 2003 г.; И.Н. Головин. «Малорадиоактивная энергетика на основе реакции D-He3» / препринт Института атомной энергии им. Курчатова, 1991, 1992; Proceedings of the Workshop on D-He3 Based Reactor Studies, Moscow, 1991; В.М. Кульгин, доклад на семинаре Института космических исследований (2003); материалы на www.iter.org М. Аниаров «Почему Гелий-3?», <http://www.novosti-kosmonavtiki.ru>; Интервью с директором Института ядерного синтеза РНЦ «Курчатовский институт» академиком В. Смирновым / В. Покровский «Лунный реванш» // Независимая газета. 22 февраля 2006 г.

¹⁸ Подробнее о технологии ядерного синтеза см.: www.iter.org/

В США и России принятые государственные программы по ускоренному развитию атомной энергетики, но, скорее всего, это лишь временная мера в связи с ограниченностью запасов урана, социально-политической составляющей (население с опаской относится к строительству новых потенциально опасных объектов), экономической целесообразностью (с учетом хранения отходов и утилизации отработавших атомных электростанций она не очевидна) и отсутствием опыта по утилизации отработавших атомных электростанций.

Угольные электростанции серьезно воздействуют на окружающую среду, а возобновляемые источники энергии, такие как ветряная, солнечная, геотермальная, слишком дороги, ограничены в использовании географическими рамками и не могут удовлетворить всей потребности в энергии.

Термоядерная энергия с использованием гелия – это практически неисчерпаемый и почти безвредный с экологической точки зрения источник энергии (на выходе из реактора образуются эмиссионные протоны, обладающие незначительной радиоактивностью). Проблема заключается в том, что на Земле гелий-3 составляет менее одной миллионной доли от общего количества гелия. А на Луне, по некоторым оценкам специалистов, содержится не менее 1 млн т гелия-3, что может полностью обеспечить земную энергетику на срок более 1000 лет²⁰.

Схема добычи и доставки гелия-3 с Луны сложна, трудоемка и дорогостояща, но осуществима и необходима.²¹ Эксперты NASA, РАН, Колорадской высшей школы горных наук также считают, что разработка космических залежей технически возможна и экономически рентабельна.²²

В целом ученые и практики сравнительно недавно обсуждают перспективы строительства лунных баз и коммерческого использования

¹⁹ Каргнев В.М. (Российско-Европейский Технологический Центр), Christine Lins (EREC), Пинов А.Б., Муругов В.П., Сокольский А.К. («Интерсоларцентр») Анализический обзор. «Потенциал возобновляемых источников энергии в России. Существующие технологии». Российско-Европейский Технологический Центр, 2002. С. 4.

²⁰ См., например, статьи Дж. Кульцински, Дж. Сантиариус. Университет штата Висконсин (США).

²¹ По расчетам Э. Галимова, затраты на межпланетную доставку гелия-3 будут в лестнице раз меньше, чем стоимость всей вырабатываемой сейчас электроэнергии на атомных электростанциях мира.

²² См. материалы первого круглого стола по использованию космических ресурсов, организованного Колорадской высшей школой горных наук в 2003 году. www.invur.ru

лунных ресурсов, а также правовые аспекты освоения Луны и других небесных тел.²³

Часть 2. Некоторые аспекты международно-правового режима космической деятельности (эксплуатация природных энергетических ресурсов на небесных телах)

Так как человечество приближается к той точке, когда коммерческое (промышленное) освоение ресурсов в космосе, и в частности на Луне, становится все более реальным, что мы постарались показать выше, представляется необходимым более детально проанализировать действующее международное космическое право с точки зрения правового режима, распространяющегося на отношения в сфере возможной добычи полезных ископаемых. Нужно ответить на вопросы о том, создает ли международное космическое право препятствия на пути освоения энергетических ресурсов космоса или, напротив, содействует этой деятельности и нужно ли что-то предпринимать в этой области.

Отношения государств, других субъектов международного права, связанные с деятельностью в космосе, регулируются международным космическим правом, которое распространяется на установление режимов отдельных видов космического пространства, небесных тел и космических объектов; вопросы контроля и ответственности. Предметами конкретных отношений, определяемых договорами, являются действия, воздержание от действий, космос в целом и его части, например космическое пространство, небесные тела, их ресурсы и др.

В настоящее время международное космическое право²⁴ фактически представляет собой систему основных принципов международного права, специальных принципов и норм, определяющих основы космического сотрудничества государств и правовой режим космического пространства, небесных тел, космических объектов и космонавтов. В целом договоры, являющиеся источниками космического

²³ См., например, материалы Пятой всемирной лунной конференции http://sci.esa.int/Hans_L.D.G._Starlife_Property_Rights_in_Space:_Harmonizing_commercial_space_interests_with_the_visions_of_the_United_Nations,_Cosmica_Network,_Jim_Benson_Space_Property_Rights,_USA:_Gregory_Nemitz_Developing_Property_Claims_and_Asteroid_Eros;_James_D._Burke,_Ayodele_A._Faiyetole,_Florian_Mayrhofer,_Francisco_Müller_Sánchez,_Yuki_D._Takahashi International Lunar Organization: Connecting Lunar Explorers. International Space University. Strasbourg, France.

²⁴ К источникам космического права относятся договоры и обычая, касающиеся космического пространства и деятельности в нем субъектов международного права. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.;

права, провозглашают космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, общим достоянием человечества, которое не подлежит национальному присвоению; обеспечивают свободу исследований; запрещают размещение ядерного оружия, оружия массового уничтожения и предусматривают международную ответственность государства за национальную космическую деятельность, а также материальную ответственность, вызванную причиненным космическими объектами ущербом; регламентируют действия по спасению космонавтов; запрещают загрязнение космического пространства; предусматривают уведомление и регистрацию запускаемых объектов; регламентируют проведение научных исследований в космосе, а также порядок урегулирования споров. В разработке правовых основ космического сотрудничества большую роль играют ООН и ее специализированные учреждения.

Так, Генеральная Ассамблея ООН учредила Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, Комитет экспертов ООН по применению космической техники. Специализированные учреждения МСЭ, ВМО, ИКАО, ЮНЕСКО, ЮНИДО, МАГАТЭ, ФАО участвуют в различных программах по космосу.²⁵

Субъектами отрасли международного космического права являются все государства независимо от их участия в практическом исследовании и использовании космоса или даже их участия в договорах отрасли.

Международные организации также могут быть участниками правоотношений и субъектами космического права при том условии, что

Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. Отдельные положения договоров, затрагивающих в той или иной мере космическую деятельность: например, Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г. Конвенция о запрещении использования природной среды в военных или любых иных враждебных целях 1977 г.; Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г.; уставы международных космических организаций, многосторонние и двусторонние договоры. В рамках международных организаций принимаются нормы «мятого права», имеющие морально-политическое значение.

²⁵ www.un.org

большинство государств-членов являются участниками Договора о космосе 1967 года. Деятельность международных организаций определяется их уставными документами, предоставляющими им достаточно широкие полномочия: они могут иметь собственные спутники, заключать соглашения с государствами о запуске, выводе их на орбиту и управлении ими, приобретать, арендовать или отчуждать имущество, связанное с космической деятельностью, нести ответственность за ее последствия. Наиболее активно участвуют в освоении космоса международные организации системы ООН (Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)), а также международные организации вне системы ООН, созданные на региональной основе (например, Европейское космическое агентство - ЕКА, Арабская организация спутниковой связи – АРАБСАТ) или многосторонней основе (Международная организация спутниковой связи – ИНТЕЛСАТ, Международная организация морской подвижной спутниковой связи – ИНМАРСАТ и др.). На основе межгосударственных соглашений создаются неправительственные организации, объединяющие национальные юридические лица для коммерческой деятельности в космосе (например, европейский концерн «Арианспейс» и др.); однако и здесь необходимым условием допуска их к космической деятельности является контроль и ответственность государств – участников Договора о космосе 1967.

Только два международных договора регламентируют разведку и разработку ресурсов в космическом пространстве, на Луне и других небесных телах. Это Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. (далее – Договор о космосе 1967 года) и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. (далее – Соглашение о Луне 1979 года).

Наиболее важным документом является Договор по космосу 1967 года. Остановимся на нем подробнее.

Договор по космосу 1967 года провозглашает, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами»²⁶ «в соответствии

²⁶Параграф 2, ст. 1. Договора о принципах деятельности государств по исследованию

и международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций»²⁷.

Для добычи энергетических природных ресурсов особое значение имеют ст. 1 (2) и ст. 4 (2) Договора о космосе 1967 года²⁸. В этих статьях закреplяется свобода «исследования и использования» (выделено мной. – Д.С.) космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» «в мирных целях». Здесь можно проводить параллели²⁹ с положениями, содержащимися в Договоре об Антарктике 1959 года³⁰, и положениями Конвенции ООН по морскому праву³¹ в отношении открытого моря. На основании сказанного можно сделать вывод о том, что Договор по космосу 1967 года не запрещает добчу полезных ископаемых в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела.

Однако Договор по космосу 1967 года, с одной стороны, не запрещая добчу полезных ископаемых, с другой – накладывает ограничения. Юристы-международники здесь солидарны и, несмотря на различное толкование этих ограничений, обычно выделяют три таких ограничения³².

1. В статье 2 содержится положение о том, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела / Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. Тексты принятых ГА ООН договоров и принципов, регулирующих деятельность государства по исследованию и использованию космического пространства. ООН, Нью-Йорк, 2002. С. 4.

²⁷Ст. 3. Там же.

²⁸Там же.

²⁹В Договоре об Антарктике 1959 года содержатся схожие положения в отношении района Антарктики и, вероятно, они легли в основу ст. 4 Договора о космосе 1967 года. Однако есть и различия. В частности, ст. 1 Договора об Антарктике содержит положения о запрете мероприятий военного характера в виде примерного перечня, *inter alia*, в то время как перечень запрещенных мероприятий военного характера в Договоре о космосе 1967 года исчерпывающий.

³⁰Договор об Антарктике (1959). <http://www.un.org/russian/documents/convents/antarctic.pdf>

³¹United Nations Convention on the Law of the Sea (with annexes). Registered ex officio on 16 November 1994. United Nations, Treaty Series. 1994. Vol. 1834, I-31363. P. 178-370.

³²См., например: H. Hertzfeld, presentation at George Washington University, November 2005; Zedalis, Rex. J. International energy law: rules governing future exploration, exploitation, and use of renewable resources. Ashgate Publishing House, 2000. P. 197; Kopall V. Introduction to the United Nations Treaties and Principles on Outer Space / PROCEEDINGS United Nations, International Institute of Air and Space Law Workshop on Capacity building in Space Law http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_14E.pdf

ональному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами» (выделено мной. – Д.С.). По существу это означает, что одно государство не может быть выгодоприобретателем в результате деятельности в космическом пространстве, а также не может единолично извлекать полезные ископаемые, поскольку это означало бы их присвоение путем использования. То есть фактически эта статья в отношении эксплуатации природных ресурсов имеет то же содержание, что и параграф 1 ст. I Договора.

Рядченых³³ отмечают, что запрет национального присвоения путем провозглашения суверенитета, путем использования или оккупации или любыми другими средствами не исключает коммерческое использование и добывчу природных ресурсов. Однако они же и ряд других ученых, чье мнение содержится, в частности, в Декларации Совета директоров Международного института космического права, сходятся во мнении, что действующее космическое право запрещает любое национальное присвоение любых частей космического пространства и небесных тел, где термин национальный» согласно статье 6 Договора по космосу 1967 года означает как деятельность правительенных органов, так и деятельность неправительственных юридических лиц и частных лиц, и данный принцип должен толковаться строго и расширительно.

Таким образом, в целом предоставляя свободу исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Договор по космосу 1967 года не содержит положения, которое бы непосредственно распространялось на экономическую деятельность по освоению природных ресурсов космического пространства и небесных тел. Расширительное толкование принципа запрета национального присвоения, а также отсутствие специального международно-правового режима, который бы распространялся на отношения, связанные с эксплуатацией природных ресурсов, препятствуют их промышленному освоению. Во время разработки Договора

³³ См., например: Stephan Hobe. Current and Future Development of International Space Law; Vladimir Kopal. Comments and Remarks. PROCEEDINGS. United Nations / Brazil Workshop on Space Law "DISSEMINATING AND DEVELOPING INTERNATIONAL AND NATIONAL SPACE LAW: THE LATIN AMERICA AND CARIBBEAN PERSPECTIVE". ST/SPACE/28. Office for Outer Space Affairs United Nations Office at Vienna. UNITED NATIONS. New York, 2005.

о космосе 1967 года подобные вопросы, вероятно, рассматривались как дело отдаленного будущего и намеренно были опущены³⁴.

2. Статья 1 (1) содержит положение о том, что какую-либо деятельность в космическом пространстве государства должны «осуществлять на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития». Если обратиться к истории принятия Договора о космосе 1967 года, то можно сделать вывод о том, что это положение носят исключительно декларативный характер и было включено в целях «успокоения» тех стран, которые не обладали возможностями участвовать в освоении космоса.

В частности, «стремясь содействовать применению принципа, согласно которому исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества»³⁵, Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран³⁶. Не будем подробно останавливаться на положениях этой декларации. Отметим лишь, что принципы, содержащиеся в этой Декларации 1996 года, представляют собой

³⁴ Здесь снова уместно привести пример Договора об Антарктике 1959 года, в котором также не содержится положений об экономической деятельности. Попытка урегулировать эту сферу отношений была сделана в 1988 году в Веллингтонской Конвенции (Wellington Convention on the Regulation of Antarctic Mineral Resource Activities), но она не вступила в силу, т.к. необходимо было согласие всех государств – участников Договора об Антарктике, которое не было достигнуто из-за давления со стороны экологических организаций. Вместо этого в 1991 году был принят дополнительный Протокол к Договору об Антарктике о защите окружающей среды, который запрещает любую деятельность по эксплуатации природных ресурсов, кроме научно-исследовательской.

³⁵ Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран / Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. Тексты принятых ГА ООН договоров и принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. ОНО, Нью-Йорк, 2002.

³⁶ UN General Assembly Res. 51/122 of 13 December 1996, "Declaration on International Cooperation in the Exploration and Use of Outer Space for the Benefit and in the Interest of All States, Taking into Particular Account the Needs of Developing Countries" (A/RES/51/122).

практически повторение и несколько более широкую словесную форму положений Договора о космосе 1967 года, в частности ст. 1 (1), не привнося ничего нового. «Государства вольны определять все аспекты своего участия в международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства». Еще более важно, что договорные условия совместных проектов по исследованию и использованию космического пространства должны приниматься «на справедливой и взаимоприемлемой основе, ... быть справедливыми и разумными, и они должны полностью согласовываться с законными правами и интересами соответствующих участников, такими, например, как права на интеллектуальную собственность». Однако положения этой декларации и тот факт, что она принятая сравнительно недавно, еще раз подтверждают наш вывод о том, что государства – участники Договора о космосе 1967 года, особенно те, которые располагают соответствующим космическим потенциалом и программами исследования и использования космического пространства, склонны толковать ст. 1 (1) и ст. 2 Договора как разрешающие осуществление деятельности в космическом пространстве прежде всего в национальных интересах, а уже потом – в интересах всего человечества.³⁷ Таким образом, данная декларация, а также экономическая целесообразность говорят о том, что государства и их компании будут добывать ресурсы прежде всего для себя. Но в целом сам факт деятельности одного из государств или компаний по добье полезных ископаемых есть благо для всех. Так, повышение энергобезопасности одной страны будет способствовать повышению энергобезопасности всех стран в целом, т.к. сократит нагрузку на полезные ископаемые на Земле.

3. В ст. 9 содержится положение о том, что государства – участники Договора «должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств – участников Договора». Это положение также не содержит запрета на добывчу полезных ископаемых, но предусматривает, что деятельность государств-участников должна осуществляться таким образом, чтобы продемонстрировать уважение к интересам других государств в этой сфере.

Мы видим, что хотя Договор по космосу 1967 года и не запрещает экономическую эксплуатацию природных ресурсов, однако он не со-

³⁷ Записи бесед с д.ю.н., профессором МГИМО (У) МИД РФ Ю.М. Колосовым. Февраль–март 2006 года.

держит четких норм, которые бы регулировали эту деятельность, создавая тем самым неопределенность и возможность столкновения интересов. Подобная ситуация не может устраивать как государства, так и частные компании, которые в этих условиях с меньшим интересом будут рисковать и инвестировать значительные средства в развитие технологий и программ на этом направлении.

Практика добычи ресурсов морского дна показала исключительную сложность решения всей гаммы вопросов при международном сотрудничестве. Есть опасение, что освоение космических тел для практических целей вызовет еще больше проблем. И решать их следует сейчас с глубоким пониманием перспектив для всего человечества.

Совершенно очевидно, что эта глобальная проблема может быть решена только в рамках международного сотрудничества. Формами такого сотрудничества могут быть: осуществление совместных проектов и программ по изучению и освоению ближнего космоса; выделение кредитов, участие в разработке технологий и техники для добычи планетарных ресурсов; совместное создание на Луне и Марсе обитаемых долговременных космических баз; сотрудничество в добыче и распределении планетарных минеральных ресурсов.

Подобная широкомасштабная деятельность, несомненно, усложнит отношения, потребует привлечения частных капиталов в эту сферу, неизбежно приведет к возникновению международных споров.

Договор по космосу 1967 года не предусматривает создания специального механизма разрешения международных споров. Делается только попытка предотвратить возникновение споров путем «соответствующих международных консультаций»³⁸, которые проводятся, если есть «основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные... государством – участником Договора или гражданами этого государства – участника Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности [для] других государств – участников Договора».

Попыткой устранить проблемы Договора о космосе 1967 года в отношении экономической эксплуатации природных ресурсов космического пространства и небесных тел можно назвать Соглашение о дея-

³⁸ Ст. 9. Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела / Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. Тексты принятых ГА ООН договоров и принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. ООН, Нью-Йорк, 2002.

тельности государств на Луне и других небесных телах³⁹ 1979 года, которое вступило в силу 11 июля 1984 года. Однако ее вряд ли можно назвать успешной. Это Соглашение по состоянию на 1 января 2005 года ратифицировали 11 государств и подписали пять.⁴⁰ Причем все основные космические державы, а также космические организации в Соглашении не участвуют. И для этого есть причины.

В Соглашении говорится, что оно распространяется только на Луну, другие небесные тела Солнечной системы, помимо Земли, а также орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее, а также других небесных тел.⁴¹

Также говорится, что вся деятельность в пределах действия Соглашения о Луне, включая исследования и использование, проводится в соответствии с международным правом, в целях содействия сотрудничеству и взаимопониманию между государствами, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников и осуществляется на благо и в интересах всех стран.⁴²

В Соглашении говорится о демилитаризации Луны и других небесных тел⁴³.

Провозглашается ряд свобод, а именно: свобода научных исследований, при проведении которых государства-участники имеют право собирать образцы минеральных и других веществ и вывозить их, а также использовать минеральные и другие вещества для поддержания жизнедеятельности своих экспедиций в необходимых для этой цели количествах; осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны; размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны или ее недр; персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения могут свободно

³⁹ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах / Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. Тексты принятых ГА ООН договоров и принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. ООН, Нью-Йорк, 2002.

⁴⁰ Status of international agreements relating to activities in outer space as at 01.01.2005. ST/SPACE/I/1/Add.1/Rev.2

⁴¹ Ст. 1, 2. Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах / Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. Тексты принятых ГА ООН договоров и принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. ООН, Нью-Йорк, 2002.

⁴² Там же. Ст. 2, 4.

⁴³ Там же. Ст. 3.

передвигаться или быть перемещены на поверхности Луны или в ее недрах.⁴⁴

Естественно, что эти положения Соглашения вызывают интерес у развитых стран, подобно положениям Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, которая устанавливает единый правопорядок в Мировом океане, гарантирует свободу судоходства, рыболовства и другие правомерные виды использования моря.

Почему же тогда государства не ратифицируют это Соглашение? Основным камнем преткновения стала ст. 11 Соглашения о Луне, которая определяет правовой статус Луны и других небесных тел Солнечной системы, помимо Земли, включая их природные ресурсы, как «общее наследие человечества» (*“the common heritage of mankind”*). Как мы уже говорили выше, подобная формулировка не соответствует интересам государств, которые ведут активную деятельность по исследованию космоса.

В подтверждение можно привести в качестве примера Российскую Федерацию. В статье 2 п. 1 ФЗ РФ «О космической деятельности»⁴⁵ среди прочих упоминаются следующие виды направлений космической деятельности: «... использование космической техники, космических материалов и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации, ... производство в космосе материалов и иной продукции; ... другие виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники».

Среди целей космической деятельности РФ нет упоминания о деятельности «на благо всего человечества», напротив, в качестве целей прежде всего упоминается «содействие экономическому развитию государства, повышению благосостояния населения Российской Федерации путем рационального и эффективного использования космической техники, космических материалов и космических технологий, а также расширения масштабов их использования; укрепление и развитие научно-технического и интеллектуального потенциала космической индустрии и ее инфраструктуры; содействие укреплению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации» (ст. 3). Что же касается распространения информации и технологий, то «космическая деятельность, а также распространение информации о космис-

⁴⁴ Там же. Ст. 6, 8.

⁴⁵ ФЗ РФ «О космической деятельности» (в ред. Федеральных законов от 29.11.1996 № 147-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 05.03.2004 № 8-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.02.2006 № 19-ФЗ)

ческой деятельности осуществляются с соблюдением установленных законом требований охраны государственной тайны, служебной и коммерческой тайны, а также результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них» (ст. 4 п. 2). Только «общие сведения о Федеральной космической программе России и ежегодный отчет о ходе ее выполнения публикуются в печати» и соответственно могут распространяться и «передаваться» на благо всего человечества (ст. 8 п. 4).

Как мы уже упомянули выше, п. 1 ст. 11 Соглашения о Луне гласит, что Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества. Это положение распространяется также на другие небесные тела Солнечной системы (ст. 1 (2,3)). В п. 2 ст. 11 отмечается, что Луна не подлежит национальному присвоению каким-либо способом. А в п. 3 ст. 11 поясняется, что «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица», а размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки». Тем не менее, согласно п. 5 ст. 11 предполагается разработать международный режим, который бы регулировал добывчу природных ресурсов, и другие положения Соглашения не должны «наносить ущерб» такому режиму. Статья 11 (7) гласит, что основными целями такого международного режима будут «... a) упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов Луны; b) рациональное регулирование этих ресурсов; c) расширение возможностей в деле использования этих ресурсов; и d) справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны».

До выработки такого режима «государства-участники имеют право на исследование и использование Луны»⁴⁶ в рамках ограничений

⁴⁶ Ст. 11 (4). Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах / Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. Тексты прин-

ст. 6 (2) и должны информировать Генерального секретаря ОНН, общественность и международное научное сообщество о любых природных ресурсах, которые они могут обнаружить на Луне⁴⁷.

Таким образом, любая деятельность, выходящая за рамки исключительно исследовательских целей по добыче природных ресурсов, до выработки соответствующего международного режима Соглашением о Луне 1979 года запрещается.

Если исходить из интересов космических держав, экономических реалий и рыночных механизмов, которые действуют в настоящее время при освоении космоса, то очевидно, что Соглашение о Луне 1979 года им не соответствует. В ст. 11 (5) Соглашения о Луне говорится, что «государства-участники ... обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время». Для этого Генеральный секретарь ООН «созывает по требованию одной трети государств – участников Соглашения и с согласия большинства государств-участников конференцию государств-участников для рассмотрения действия ... Соглашения». Будущий международный режим «Конференция по рассмотрению действия Соглашения» должна обсудить «... на основе принципа, указанного в пункте 1 этой Статьи [статья 11]». Так как основной принцип, содержащийся в пункте 1 ст. 11 и есть положение об «общем наследии человечества», то фактически можно говорить о патовой ситуации. Для выхода из сложившейся ситуации и принятия документа, который бы удовлетворял интересы государств-участников и создавал международный режим эксплуатации природных ресурсов небесных тел, скорее всего, потребуется созыв отдельной конференции, а не конференции государств-участников Соглашения о Луне в соответствии со ст. 18 Соглашения.

Сложно говорить о том, что Соглашение о Луне 1979 года в принципе не жизнеспособно липнуть на основании противоречий по ст. 11. Так, специалисты по морскому праву могут возразить, что правовой режим дна морей и океанов и их недр за пределами национальной юрисдикции Конвенции ООН по морскому праву 1982 года также содержит принцип «общего наследия человечества» (ст. 136). Процесс ратификации ГА ООН договоров и принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. ООН, Нью-Йорк, 2002.

⁴⁷ Там же. Ст. 11 (6).

кации был медленным, но основные препятствия были преодолены в 1994 году в Соглашении об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву⁴⁸. Этот пример некоторые могут рассматривать как возможный вариант достижения компромисса по ст. 11 Соглашения о Луне.

В Соглашении подтверждается принцип «общего наследия человечества» в отношении дна морей и океанов, их недр и ресурсов за пределами национальной юрисдикции. Однако отмечаются «политические и экономические перемены, включая ориентированные на рынок подходы», которые заставили заключить это Соглашение. Фактически речь идет о компромиссе между развивающимися и развитыми странами в отношении освоения ресурсов морского дна. Развитые страны были против серьезных ограничений, которые накладывали положения части XI конвенции в отношении использования ресурсов морского дна и значительных финансовых обязательств в связи с созданием Организации по морскому дну⁴⁹. По этим причинам они не ратифицировали Конвенцию, что в принципе делало ее существование бессмысленным. Как мы видим, схожая ситуация сложилась и в отношении Соглашения о Луне.

В результате нахождения компромисса были отменены положения Конвенции по прямому финансированию деятельности на морском дне в интересах развивающихся стран, а обязательства развитых стран по бесплатной передаче технологий и оказанию иной помощи развивающимся странам заменены на обязательства развивающихся государств приобретать технологию глубоководной разработки морского дна «на справедливых и разумных коммерческих условиях на открытом рынке или через посредство совместных предприятий» (Раздел 5, ст. 1 (а)). Таким образом, в основу освоения ресурсов морского дна легли «разумные коммерческие принципы» (раздел 6, ст. 1 (а)).

Не исключая возможности нахождения схожего компромисса и в случае Соглашения о Луне, тем не менее совершенно справедливо можно полагать, что при включении принципа «общего наследия человечества» в любой договор, регламентирующий экономическую

⁴⁸ Соглашение об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года // Московский журнал международного права. 1995. № 1. С. 176-194.

⁴⁹ Островский Я.А. К вступлению в силу Конвенции ООН по морскому праву // Московский журнал международного права. 1995. № 1. С. 174-176.

эксплуатацию природных ресурсов космического пространства и небесных тел, есть вероятность его толкования по аналогии с Конвенцией ООН по морскому праву и как следствие, появление соответствующих статей аналогичных статьям Конвенции в разделах 2-4 (ст. 130-185). Хотя можно сравнивать в отдельных моментах правовой режим космического пространства с правовым режимом открытого моря и правовым режимом Антарктики, однако нужно учесть, что с момента великих географических открытий до принятия Конвенции ООН по морскому праву прошло более 500 лет, а освоение космического пространства только начинается. Ресурсы морского дна и Антарктики ограничены, и всякая деятельность в этих районах немедленно отразится на всем населении Земли, в то время как космическое пространство в меньшей степени соответствует этим характеристикам. Кроме того, необходимо учитывать различия в специфике этих районов как с военно-стратегической, так и с технико-экономической точек зрения. Эти замечания, однако, не означают, что отдельные положения и механизмы, содержащиеся в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года и Соглашении 1994 года, нельзя использовать в будущем международном договоре по экономической эксплуатации космического пространства и небесных тел.

Отказ государств ратифицировать Соглашение о Луне 1979 года представляет собой сложную проблему, т.к. демонстрирует слабые точки в международно-правовом режиме космического пространства.

Цели Федеральной космической программы и планы по развитию пилотируемой космонавтики свидетельствуют о том, что описанные выше международно-правовые проблемы актуальны для России. В соответствии со ст. 5 (3) ФЗ РФ «О космической деятельности»⁵⁰ Правительство РФ «...координирует вопросы международного сотрудничества Российской Федерации в области космической деятельности и осуществляет контроль за разработкой и реализацией международных космических проектов Российской Федерации» и, соответственно, может выступить инициатором соответствующих консультаций и переговоров по подготовке конференции для принятия нового договора, регламентирующего экономическую эксплуатацию природных ресурсов космического пространства и небесных тел.

⁵⁰ ФЗ РФ «О космической деятельности» (в ред. Федеральных законов от 29.11.1996 № 147-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 05.03.2004 № 8-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.02.2006 № 19-ФЗ)

Российская Федерация, поддерживаемая Китаем, Украиной, Грецией и некоторыми другими государствами, в течение ряда лет в ходе переговоров на заседаниях Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях ООН выступает с позиции, что, хотя положения и принципы договоров ООН по космосу представляют собой режим, который должен соблюдаться государствами, существующая правовая основа космической деятельности требует модернизации и дальнейшего развития, чтобы соответствовать прогрессу в области космической техники и учитывать изменение характера космической деятельности. «Пробелы в правовой основе, обусловленные отставанием ее развития от осуществляющей космической деятельности, можно было бы устранить путем разработки универсальной всеобъемлющей конвенции по космическому праву, не разрушая при этом основополагающие принципы, которые закреплены в действующих договорах»⁵¹. Устранение же пробелов путем внесения поправок в существующие договоры приведет к разбалансировке всей системы космического права, т.к. разными будут круг участников договоров, скорость принятия таких поправок – часть будет действовать, а часть нет; «за пределами международно-правового регулирования все равно останется большой массив космических-правовых проблем, не являющихся предметом действующих космических договоров»⁵². Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях ООН также предлагает создать неофициальную рабочую группу для рассмотрение различных вопросов, касающихся возможной разработки всеобъемлющей конвенции, в которой, в частности, будет решен вопрос об эксплуатации природных энергетических ресурсов космоса.⁵³

Считается, что разработка всеобъемлющей Конвенции позволит систематизировать действующее международно-правовое регулирование в области космической деятельности; превратить ряд принципов,

⁵¹ Доклад Юридического подкомитета о работе его сорок четвертой сессии, проведенной в Вене с 4 по 15 апреля 2005 года. Организация Объединенных Наций A/AC.105/850

⁵² Выступление делегации Украины. *Неотредактированные стенограммы*. Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Юридический подкомитет. 29 марта – 8 апреля 2004 года. Вена. Организация Объединенных Наций. COPUOS/LEGAL/T.693-710.

⁵³ Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2005. (Документ ГА ООН A/60/20).

принятых в ООН в качестве документов рекомендательного характера, в юридически обязательные нормы международного права; разрешить вопросы, связанные с пробелами в международном космическом праве, которые образовались в связи с развитием коммерческого использования космоса и актуальность которых невозможно было предвидеть во время принятия основных договоров по космическому праву.

Россия должна за счет своих сегодняшних возможностей и активных продуманных шагов, как в области технического освоения космоса, так и в области международного сотрудничества, стать частью международного сообщества, которое освоит ресурсы космоса и будет использовать топливо будущего.